После произошедшего сражения, к моменту, когда чуть смущенный Момон и красная до самых кончиков ушей, старавшаяся не смотреть на него Анимусфера спустились к месту сражения - все уже было кончено. Последнее заклятие Кастера ударило в тело Сейбер буквально за мгновение до того, как Момонга появился на сцене - поэтому в момент, когда он вышел вперед, взглянув на людей перед ним - его удивлению не было предела. Но не уровню разрушений - это, как раз таки, его вовсе не удивило - а блеснувшему в рассыпающемуся дыму, оставшемся от побежденной Сейбер, кристаллу.

-Это что?! - неверяще прошептал про себя парень, - Дата-кристалл?!

То, что увидел перед собой Момонга действительно оказалось дата-кристаллом - сверкавший серебряным неровный кристалл выглядел точно также, как во времена его игры в Иггдрасиль. Более того, судя по размеру и блеску - это был неплохой, среднеуровневый дата-кристалл.

"То есть она выронила дроп после смерти?!" - Момонга быстро направился к мелькавшему камню, после чего подхватил его. И действительно, в его руке находился самый настоящий дата-кристалл.

"То есть остальные монстры..." - от мысли зрачки тела Сатору расширились. Все остальные монстры наверняка тоже дропали при смерти дата-кристаллы и он, и он, и он... Он нарушил первое главное правило любого игрока в ММО-РПГ.

Он не собрал лут!

От ужаса при осознании подобного его рука сжалась. Нет, возможно, если он поторопится назад, то он еще успеет собрать дроп...

-Эй, Мастер, - Кастер обратил, однако, на него свое внимание, - Меня тут что-то резко потянуло обратно, так что не обессудь. Если будешь призывать меня в следующий раз - призови меня в виде Лансера!

Сразу же после этих слов Момонга почувствовал, как истончается его связь с Кастером - и хотя он мог противостоять этому - он выбрал просто отступить, позволив Кастеру рассыпаться в черный дым, как и множеству побежденных монстров и слуг до того.

"Монстров и слуг, с которых я не собрал дроп..." - сжал зубы Момонга и прикрыл глаза. Какая беспечность - ему нужно было проверить эту возможность с самого начала!

-С-семпай...- появившаяся рядом с ним Машу только своим голосом и сбившимся дыханием напомнила ему о том, что помимо пропущенного лута существовало что-то еще в мире, - Семпай, мы победили...

-Машу, - не смотря на то, как Момонге сильно захотелось в этот момент скомандовать нечто вроде "собирайся и беги осматривать всех уничтоженных монстров на предмет дата-кристаллов!", он все же сдержался и, улыбнувшись, кивнул девушке, - Спасибо тебе, Машу. Ты молодец.

-А? - мгновенно девушка растерялась после этих слов, после чего отвела взгляд, - Н-нет, ничего, это все действия Кастера...

-Да? - Момонга удивленно взглянул на девушку, после чего попытался вспомнить, - Но, как я помню, Кастер говорил, что не имел бы и шанса без твоего вмешательства, или нечто подобное...

-С-семпай! - однако Машу, словно бы и не была измотана всего мгновение назад, мгновенно прикрылась своим щитом от взгляда Момонги, - Не говорите такие смущающие вещи...

Однако возможности Момонге ответить не дал очередной новый, появившийся голос.

-Подумать только! - голос показался Момонге смутно знакомым, - Удивительно только то, что вы смогли зайти так далеко! Это за пределами моих прогнозов - нет, я должен сказать, что это даже за пределами моих самых смелых надежд.

-Мне сразу не понравилось ваше чувство вкуса, - Момонга мгновенно заметил это, однако вместо ответа единственный человек на памяти Момонги, носивший меховой плащ на работе, лишь взглянул на парня снисходительно - презрительно даже - прежде чем избрать решение игнорировать низшее существо.

-Профессор Лев! - Машу мгновенно крикнула, однако заметив что-то - вместо того, чтобы броситься к человеку - выскочила вперед Момонги, заслонив его телом, - Нет, ты не профессор Лев!

-Сорок восемь кандидатов, - сделав шаг вперед, мужчина тряхнул своими длинными темными волосами и вздохнул, - Но кто же мог подумать, что единственным, кто сможет забраться так далеко - станет самый бесполезный из них?

-Лев...- только в этот момент Ольга смогла осознать то, что она увидела перед собой, - Лев! Лев, ты жив!

Игнорируя бивший колоколом голос интуиции, подсказывавший ей, что здесь было что-то нечисто, Мария бросилась вперед с радостной улыбкой.

-Лев! Лев! - та кинулась вперед с явным желанием обнять появившегося мужчину, однако сдержалась в самом конце, - Лев, ты все-таки выжил! Я не знаю, чтобы я делала без тебя!

-Шеф! - попыталась было крикнуть Машу, стараясь на сводить глаз с мужчину перед ней, однако та проигнорировала попытку достучаться до нее.

-А, Ольга! - словно бы только заметив ее, Лев вздохнул, - Видимо, тебе это тоже пришлось нелегко...

-Да, Лев! - заглядывая в глаза мужчины преданно, Ольга Мария переминулась с ноги на ногу, - Ты поможешь мне, Лев? Я не справлюсь без тебя!

-Конечно, ведь всегда так и случается - ты вляпываешься в какую-нибудь историю - а потом я вытаскиваю тебя из нее, - вздохнул мужчина, после чего потер переносицу, - Ты знаешь, это стало одной из причин, почему я установил бомбу именно под твое местоположение - и смотри, ты все равно здесь, надоедаешь мне, как и всегда. Я думаю, что это проклятие.

-Л-лев? - моргнув несколько раз, Анимусфера взглянула на него с непониманием, - О чем ты говоришь, Лев?

-Хотя, ты ведь все же умерла, - после этих слов Лев вздохнул, - Твое тело, я имею ввиду. Если точнее - то ты же не могла участвовать в рейшифтинге пока была жива - однако после смерти смогла каким-то образом совершить подобное. Ты понимаешь это? Если ты смогла совершить рейшифтинг - то это потому, что твое тело оказалось разрушено и все, что осталось от тебя - это душа и сознание. Иными словами - даже если ты вернешься в Халдею - ты просто

мгновенно умрешь.

Момонга перевел взгляд на девушку. Странно - так она все это время была мертва? Значит, технически, она была нежитью, однако почему-то не распознавалась способностями Момонги. Хотя, скорее, не смотря на то, что она представляла из себя просто бесплотный и бестелесный, но формально - живой дух - все это время она была жива, поэтому способности Момонги и не смогли определить в ней призрака.

Кстати говоря, именно благодаря тому, что рассуждения о чужой смерти не составляли такой определяющей основы личности слуги, как "гриндинг мобов ради дропа", Момон и мог так легко рассуждать о возможности гибели или существования Анимусферы.

-Но, признаться, будет жалко, если ты просто исчезнешь без следа, - в этот момент Лев замешкался, после чего вздохнул, - Хорошо, считай это моей милостью за все годы, что я провел под твоим командованием - и все годы, что ты отдала Халдее. Я покажу тебе, что происходит с ней сейчас.

Мгновение спустя Момонга обнаружил себя внутри Халдеи, в основном зале, где находилась центральная симуляция земли.

"Принудительная телепортация" - неудовлетворительно отметил про себя Момонга. В Иггдрасиле ловушки и изощренные комбинации, включающие в себя различные виды телепортации, в том числе врагов, были достаточно частой проблемой, поэтому к высоким уровням и поздней игре все игроки приобретали сопротивляемость к подобным способностям, путем повышения ли характеристик или обретения подходящей экипировки. Сам Момонга не был исключением - даже более того, как его характеристики, так и его экипировка даровала ему защиту от подобных воздействий - поэтому он даже и думать забыл о том, что его защита действовала только в его истинном теле, - "Человеческое тело действительно слишком слабое..."

Впрочем, в то время, пока сам Момонга был занят своими мыслями - Анимусфера глядела то на Лева, то на главную симуляцию Халдеи, со все более и более проявляющимся в ее зрачках ужасом.

-Лев... Лев?! - взгляд Ольги пал на огромное ядро, являвшееся симуляцией целой планеты, висевшее перед ней, - Это же просто иллюзия?!

-О, смею заверить, что нет. Специально для этой демонстрации я соединил пространство и время для того, чтобы ты могла взглянуть на все своими глазами, - вздохнув, мужчина преувеличенно аккуратным движением указал на огромное, болезненно-красное ядро симуляции, - Ни единой точки синего, обозначающего человечество. И знаешь, почему? Все благодаря вашей миссии и твоему, Анимусфера, конкретному руководству! Именно благодаря вашему вмешательству человечество не погибнет в две тысячи шестнадцатом - вы нарушили временную линию - а значит, что человечество УЖЕ было уничтожено!

Произнеся последнюю фразу, Лев хлопнул в ладоши.

-Поразительно, Ольга! - ухмыльнулся мужчина, - Твоя некомпетентность достойна быть занесена в книгу истории - единственным самостоятельным решением окончить существование всего человечества! Я даже не уверен - стоит ли мне в первую очередь быть удивленным, восхищенным или ужасающимся!

-Но ладно, шутки в сторону, - мужчина вздохнул, после чего Анимусфера неожиданно

поднялась в воздух, - Если уж настало время нашего расставания - то позволь мне сделать тебе прощальный подарок. Ты все время так дорожила своей Халдеей - ну так дотронься до своего сокровища!

Медленно тело - хотя, в данном случае, это следовало бы назвать "духовным телом" - Марии поплыло к стоявшему красному ядру Халдеи.

-Нет! Стой! Стой! СТОЙ! - мгновенно, стоило только осознать направление своего движения, как девушка закричала, - ТЫ УБЬЕШЬ МЕНЯ!

-Убью тебя? - на секунду движение девушки в воздухе остановилось, после чего мужчина, поправив свой отвратительный подбитый мехом плащ, притворно удивился, - О нет, я не собираюсь убивать тебя! Халдея это нечто больше, чем просто симуляция. Это вся история человечества! Это не просто карта - это переплетение тысяч мифологических линий, это дверь в любую точку существования цивилизации, это ядро, поддерживающее миллиарды пространственно-временных карманов. Халдея - это целый мир, соединенный в шедевр магии и техники! Ты думаешь, что ты просто умрешь, если соприкоснешься с ним?

-О нет! - после этого Лев растянул губы в улыбке, - Сила Халдеи расщепит тебя на атомы, размажет тонким слоем по своему ядру, поглотит всю твою ману, доступную тебе информацию, твою душу - а твое сознание, поддерживаемое силой Халдеи, окажется навечно запертым в агонизирующем теле, неспособное ни жить, ни умереть окончательно.

"Так это предмет мирового класса?" - удивленно воззрился Момонга на ядро Халдеи перед ним. Если так подумать, то это имело под собой основание - не только функции, но само описание говорило об этом, - "Однако я не помню, чтобы предметы мирового класса уничтожали слишком слабых носителей... Хотя, я полагаю, разные миры - разные правила. Или, возможно, даже в самом Иггдрасиле существовали подобные предметы - ведь чертовы разработчики так и не позволили найти все двести штук..."

-НЕТ! НЕТ! НЕТ! - крики Анимусферы возобновились с новой силой, как только ее тело двинулось по направлению к сфере вновь, - СПАСИТЕ!

Стоило ли Момонге ее спасать?

Вопрос спасения человечества крутился в голове Момона с момента самого краткого брифинга, однако ответа на этот вопрос ему так и не удалось получить.

С одной стороны - это было благородно, это было правильно, это было естественно.

С другой же стороны - ему не было дела. Да, миллионы, миллиарды погибших - гибель всей цивилизации... Ему было все равно. Даже если этот мир выжжет дотла - ему будет все равно. Он всегда сможет призвать свой Назарик и жить в нем до скончания вселенной, не обеспокоенный даже концом света за стенами Великой Гробницы.

Его не беспокоили смерти людей, конец цивилизации, ничто из этого неспособно было поколебать сердце немертвого.

И все же...

-Я ПРОСТО ХОТЕЛА ПРИЗНАНИЯ! Я ПРОСТО ХОТЕЛА ДОБИТЬСЯ ЧЕГО-НИБУДЬ! - сперва нога Анимусферы преодолела линию, обозначавшую безопасную дистанцию от ядра. Машу хотела бы броситься вперед, в безрассудной атаке - однако сила существа, принявшего форму

профессора Лева перед ней, буквально парализовала ее.

Что-то в его душе не давало ему покоя.

Воспоминания о его Назарике возвращались к нему, однако вместе с его собственными желаниями - в его разуме проявлялись картины его друзей, его Аинз Оал Гоун.

ХероХеро - вечно уставший, он приходил поиграть с ними даже когда из-за постоянного стресса и переработки у него начались проблемы с почками. В один день он даже пропустил процедуру ради важного рейда.

Тач Ми - добродушный поборник справедливости, вечно готовый прийти на помощь - будь это сражение в игре - или тяжелая жизненная ситуация в реальном мире.

Ульберт Элейн Одл - недооцененный, забитый маг - он был бедняком из низших слоев общества. У него не было ничего, кроме одной игры и его друзей в ней, поэтому он отправлялся на каждую битву готовый сражаться до смерти - своего реального тела.

Перрорончино - глупый младший брат, вечно стремившийся подраться с суккубами или гарпиями - или любыми монстрами, у которых он мог посмотреть на прекрасные девичьи тела. Ведь реальность доказала ему, что взросление - совершенно не весело.

БукуБуку Чагама - всегда жизнерадостная, она заботилась о всех своих друзьях словно старшая сестра для всей гильдии - и не упускала возможности посмеяться только над своим настоящим младшим братом.

Буджин Такемиказучи - этот бравый задира, Нишикиэнрай - одержимый своим идеальным билдом, Табула Смарагдина - с любовью маньяка создававший собственный лор внутри их гильдии...

Все они возникали в его голове и всех их объединял Аинз Оал Гоун...

-МЕНЯ НИКТО И НИКОГДА НЕ ПРИЗНАВАЛ! - в этот момент нога Анимусферы пересекла первый защитный контур, - НИКТО НИКОГДА МЕНЯ НЕ ЛЮБИЛ!

Но их объединяло и что-то большее.

Их объединяло то, что они еще не родились. Они родятся только через десятки лет, если не сотню. Они родятся в этом мире, в этом человечестве...

Но без его вмешательства они никогда не родятся.

Момонга мог прожить всю свою жизнь на руинах погибшей цивилизации, наслаждаясь Назариком - однако смог бы он прожить всю свою жизнь, зная о том, что он стал тем причастным, что уничтожил Аинз Оал Гоун? Что он стал тем, кто не спас своих собственных друзей? Свою семью?!

-ВСЕ НЕНАВИДЕЛИ МЕНЯ! Я НИЧЕГО НЕ ДОБИЛАСЬ ЗА СВОЮ ЖИЗНЬ! - крик Анимусферы не переходил в плач только из-за того, что эмоции, отдававшиеся в ее голове гулким эхом, не давали той возможности даже сомкнуть глаза, заставляя ее наблюдать за тем, как ее нога пересекла второй защитный контур.

Но более того, его друзей из Аинз Оал Гоун объединяло нечто еще.

Будущее.

Безрадостное будущее двадцать второго века.

Серные облака, закрывавшие ночное небо. Противогаз, необходимый для выхода с территории аркологии. Синтетические рационы для поддержания пищевого статуса. Бесправные рабы компаний, подмявших под себя правительства. Истории о прекрасных городах и великолепных странах, разрушенных в ходе третьей мировой войны.

И только цифровое пространство, как единственный источник хорошего в их жизни.

-ХАЛДЕЯ! - неминуемо приближалась гибель к Анимусфере, - ЛЕВ!

-МОМОН! - взглянув в последний раз на единственного человека, что поверил в нее, Ольга Мария Анимусфера приготовилась к смерти.

И после мир остановился.

Нога девушки остановилась в считанных миллиметрах от ядра Халдеи. Капля, бегущая по лицу Машу, замерла недвижимо. Улыбка Лева застыла, перестав казаться напыщенной.

-"Остановка времени" действительно страшное заклятие, - Момонга сделал шаг вперед, после чего еще один и встал напротив существа, называющего себя "профессором Левом".

-Прости меня, Тач Ми, - Момонга вздохнул, - Я не смогу стать героем, которым был ты - во мне нет альтруистического желания помогать людям и нет готовности пожертвовать собой ради человечества.

-Но даже самый благой поступок может быть совершен из корыстного умысла, - Сатору Сузуки, гильдмастер Аинз Оал Гоун, Затмение Всей Жизни, Момонга, вздохнул, - И потому - ради моих друзей из Аинз Оал Гоун - я спасу человечество, я помогу ему выжить, я буду контролировать их и помогу им не свернуть на неправильный путь...

-Даже если для этого мне придется самолично вырезать всех несогласных со мной, - в этот момент в глазах человеческого тела, что, не выдержав мощи магии, начало стремительно разрушаться, появилась стальная уверенность, - "Отложенная магия: Истинная Смерть".

С прикосновением к телу профессора Лева костяной руки - все было кончено.

Заклятие, что не несло враждебной силы, не несло урона и не несло черной злобы, которой полнилась магия смерти.

Это заклятие просто убивало.

В Иггдрасиле подобное заклятие легко могло убить даже стоуровневого игрока, если тот не носил необходимой для защиты экипировки или не обладал необходимыми навыками - более того, оно обладало неприятных эффектом, блокируя большую часть видов магии воскрешения, кроме той, которую могли использовать только высокоуровневые специализированные жрецы и некоторые редкие и очень ценные предметы, что делало подобное заклятие одним из самых неприятных в арсенале Аинза, специализировавшегося на подобного рода магии, к тому же - дополнительно усилявшего своими способностями любую темную магию, особенно ту, что была связана с магией смерти и инста-киллами.

Однако в мире, куда он оказался призван, существовали свои законы.

И потому заклятие убило Лева мгновенно.

Обратившись в реальность, заклятие было изменено согласно принципам Иггдрасиля, примененным в реальности - и потому заклятие девятого ранга обрело силу, которую невозможно было представить себе простым умом.

Истинная Смерть была смертью - и потому она убила свою цель мгновенно, но при этом - она была "истинной". Иными словами - это была не смерть от меча, не смерть от яда, от болезни или даже от магии, как бы не звучало подобное.

Это была "истинная" смерть - та смерть, за которой не кроется более ничего. Ни посмертия, ни службы, ни возрождения, ни ада, ни рая, ни призраков, ни способностей, ни магии, ни-че-го.

Это была та смерть, что наступает в конце пути - в момент, когда заканчивается не просто книга, а умирает сам автор. Это была истинная, отмеренная самим богом при создании вселенной, смерть, что пришла в этот час.

Иными словами, если представить это в виде схемы - то средняя продолжительность жизни человека варьируется в пределах семи или восьми десятков лет, однако люди живут как много меньше - так и много больше. И все же, когда они умирают - у них всегда существует физическая причина. Отказавшее ли это сердце или переставший функционировать мозг - люди умирают потому, что умирает их тело. Их душа отходит от тела, отправлясь на следующий круг перерождений - однако она не умирает.

И все же - однажды наступит момент, когда долгий срок существования души окончится и ей суждено будет отправиться в хроники Акаши.

Это заклятие позволяло установить срок этого "финального отправления из всех миров" как "это мгновение".

Было сложно даже определить, что это было больше отныне - магия смерти или магия времени, однако как и "Остановка времени" - это, безусловно, оставалось невероятно могущественной способностью, сопротивление которой во всем мире могло оказать лишь пара десятков существ.

Однако профессор Лев мог.

Точнее, конечно же, профессор Лев не мог этого сделать, однако причина его силы крылась в том, что в момент, когда Сейбер была побеждена - именно он воспользовался открывшейся возможностью попасть к изуродованному сосуду силы, Граалю - и слил свою силу и свой разум с ним, получив доступ к невероятной мощи проклятого источника.

На самом деле этот Грааль не существовал в реальности - Халдея лишь создала идеальную имитацию Фуюки десятилетней давности, позволив отдельной части существующего мира воплотиться в виде небольшого, карманного мира, раздвоив линию истории на "ту, что действительно произошла" и "ту, в которую попали Мастера", после чего, стоит возникнуть необходимость - Халдея будет способна вырезать, словно ножницами, из "реальной истории" тот Фуюки, "что произошел", и заменить его на "тот Фуюки, в который попали мастера", не изменяя прошлого и будущего раньше и позже этого момента.

Однако даже так, созданная копия Фуюки была не иллюзией, а реальным миром - можно даже

сказать, что это был параллельный мир, во всем повторяющий реальный мир, с отличием того, что в него попал Момонга. Однако все существа, все способности и все артефакты, оказавшиеся в нем, были подлинными и обладали той же силой, что и в обычной реальности.

Так и созданный в этой реальности Великий Грааль, не смотря на то, что не был "настоящим" по отношению к реальной временной линии, и потому не мог воздействовать ни на что, кроме как на собственную версию Фуюки, обладал всей силой оригинала и даровал профессору невероятную силу в пределах созданного карманного мира. Слив свою силу и разум с Граалем он стал одним из тех, кто мог бы сопротивляться заклятию Момонги - ему достаточно было лишь пожелать обрести бессмертие и защиту от темной магии - или магии времени - чтобы защититься от подобной способности. Однако именно здесь и возникла главная проблема профессора Лева.

Он не пожелал.

Манипуляции смертью и временем были невероятно могущественными способностями, доступными лишь ограниченному кругу сильнейших из всех. Разум профессора Лева не посетила даже мысль о том, что в Фуюки он сможет встретиться с кем-то, кто мог бы управлять этими двумя фундаментальными принципами.

И потому профессор Лев умер мгновенно, как только Момонга пожелал произнести заклятие.

Время вновь восстановило свой бег - после чего мужчина, называемым профессором Левом, упал. Мгновенно, оказавшаяся без магической опоры, Анимусфера упала также, ударившись о стальные перегородки второго защитного контура. Еще не понимая, что именно произошло - она, однако, практически тут же бросилась прочь от ядра Халдеи.

Машу же, еще мгновение назад наблюдавшая за профессором Левом, неожиданно обнаружила своего семпая, стоящего перед ней.

-Семпай, что вы!..- попыталась было крикнуть она, однако тут же заметила лежавшего у ног Момона профессора, - Что произошло?! Семпай, вы... Семпай?!

-Похоже, это тело достигло предела, - произнес Момонга, чувствуя, как рассыпается под грузом его магии его тело, обнажая его тело слуги, - Что же, в таком случае...

Сила Момонги ударила во все стороны, изменяя его тело, обращаясь в его одежду, активируя его способности и наложенные заклятия, позволяя Момонге ощутить правильность его текущего состояния. Ударившая во все стороны бесконтрольная сила мгновенно прижала к земле Машу и Анимусферу, что, не выдержав и пары секунд, упали в обморок.

-Хм, - лишь тихо заметил про себя Момонга, чувствуя, как его безэмоциональность подчиняет его разум логике, - Похоже, они не могут выдержать моего прямого присутствия - хотя, мне кажется, я отключил свои пассивные ауры... Как жаль...

Однако, все же, он не мог оставаться здесь.

-Врата, - скомандовал он заклятие, что достоверно могло вывести его из любой временной аномалии.

Мгновением позже временная аномалия дала трещину, после чего реальность начала изменяться под действием изменившегося хода истории, но Момонгу это уже не интересовало.

-Хм? - он взглянул на двух лежавших без сознания девушек, после чего подхватил Машу и обратился к бессознательной Анимусфере, - К сожалению, видимо, ты уже умерла. Очень жаль, ведь мне придется использовать на тебя палочку...

С этими словами Момонга сделал шаг внутрь открывшегося прохода.

Секунду же спустя нога оверлорда коснулась металлического пола центральной комнаты, откуда происходила отправка всех мастеров в Фуюки. Обстановка вокруг все еще подходила той, что могла бы остаться от взрыва, однако вокруг больше не было крови, трупов и частей тел.

-Жаль, - произнес Момонга. Если бы он сейчас смог найти хотя-бы один палец, оставшийся от тела Анимусферы, то он смог бы использовать магию воскрешения более низкого уровня - однако без тела, все, что он мог использовать для ее воскрешения - это "Истинное Воскрешение". И, к сожалению, магию такого ранга нельзя было поместить в палочки с потенциально бесконечным количеством использований, а только в обладающие конечным количеством кристаллы, - Но, я полагаю, если я уже спас ее - будет слишком глупо все равно ее убивать.

Сунув руку в проявившийся рядом с ним пролом в пространстве, чтобы достать до своего инвентаря, Момонга извлек кристалл, после чего направил в него силу, распечатывая хранящееся внутри заклятие.

Мгновение - и перед Момонгой возник шар света, обычный эффект применения воскрешения - после чего рассыпался искрами, что тут же начали собираться в тело Анимусферы, выглядевшую именно так, как и пару минут назад,

Момонга взглянул на обоих бессознательных девушек, после чего отвернулся от них...

Чтобы практически нос к носу столкнуться с прекрасной женщиной. Ее черные волосы, спускавшиеся до крайне выдающейся груди, обрамляли выверенное до идеальной точности прекрасное лицо, подчеркивая ее синие глаза. Она выглядела прекрасно...

Если бы не уткнувшийся в Момонгу мгновенно посох.

-Кто ты такой? - голос девушки был довольно высоким, однако в нем не было ожидаемой игривости.

Момонга задумчиво взглянул на девушку, после чего, приняв решение, поклонился ей.

-Мое имя - Аинз Оал Гоун, - ведь не он один вступил на защиту человечества - и не по своей воле. Весь Аинз Оал Гоун встал на сторону человечества в этом бою - и только ради них он избрал этот путь, поэтому увековечить их память было минимальным, что он мог сделать для них, - Впрочем, я также известен как "кандидат в мастера номер сорок восемь".

Глаза девушки перед ним не утеряли стальной хватки - однако посох в ее руках чуть ослаб.

-Ты говоришь, что ты - сорок восьмой мастер, Момон? - та взглянула на него вновь, после чего суть стиснула посох.

-Да, - Аинз кивнул, после чего взглянул на нее, - Впрочем, я понимаю ваше неверие. И все же - вам придется поверить мне. Через час я вернусь - и, я думаю, мы сможем обсудить с вами ситуацию, в которой оказалось человечество.

С этими словами, Аинз развернулся к все еще не закрывшемуся проходу в карманный мир Халдеи и сделал шаг внутрь. Он должен был успеть собрать столько лута, сколько он сможет...

Буквально ввалившийся спустя десяток секунд в разрушенную комнату Роман заметил лишь Да Винчи, сидевшую на полу, схватившуюся за голову. Ее посох лежал в стороне, словно отброшенный и ненужный, а зрачки лихорадочно бегали по комнате.

-Да Винчи! - ввалившийся внутрь Роман не стал размениваться на сентименты, - Что это только что было?! Меня чуть не раздавило - а я был в другой части комплекса!

Медленно, шикарная девушка развернулась к парню.

-Роман? - взглянув на него, та медленно провела рукой по своим взъерошенным волосам, после чего вздохнула, - Мы в заднице.

***

Удача: А++

Удача - характеристика, отвечающая за удачу - случайное везение и риск в том числе, однако в более правильном смысле она означает "возможность слуги пережить нечто" или "сопротивляться нечто". Будь это нечто способностью, что убивает мгновенно цель, или атака, что может уничтожить слугу и имеет лишь одну слабость - удача отвечает за шанс слуги на то, что из всех возможных исходов ему повезет избрать или же получить наиболее благоприятный.

Ранг ++ - обозначение того, что характеристика, не смотря на то, что в обычных условиях она имеет представленный основной ранг, при исполнении некоторых особенных условий, ее сила может значительно повышаться, до запредельных значений.

Ранг А - Обозначает, что во время своей жизни слуга обладал удачей, которую невозможно обойти стороной - вероятнее всего его возможность переживать невероятные события часто становились определяющей темой его мифов и одним из главных формирующих элементов его личности. В данный же момент слуга не знает поражений и ему практически не приходится прикладывать никаких усилий для того, чтобы достичь своей цели

http://tl.rulate.ru/book/74423/2099040